

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Строительство империй и
культурный обмен Индии и
Средиземноморья
в 600–200 до н. э. Часть 2

Мы продолжим тему, начатую в предыдущей лекции, и вначале рассмотрим, какие исторические процессы в эту эпоху происходили в Южной Азии. Больше всего внимания привлекает история империи Маурья – государства, объединившего северную и центральную Индию под своей властью. Эта империя достигла своего расцвета в период правления Ашоки Маурья, правителя, ставшего покровителем учения Будды. Во второй половине лекции мы уделим внимание Внутренней Евразии, где увеличивающееся количество кочевых скотоводов, земледельцев и торговцев повлекло за собой увеличение влияния данного региона на развитие соседних земель. Около 500 года до н. э. вожди кочевых общин Великой Степи стали создавать под своей властью крупные союзы племен, представляющие военную угрозу для поселений и городов на юге и на востоке. Но даже с ростом напряженности между кочевыми и оседлыми народами на границе степей, торговцы продолжали заниматься развитием городских рынков Внутренней Евразии, прокладыванием новых караванных путей и созданием коммерческих учреждений, тем самым создавая предпосылки для взаимозависимости оседлого и кочевого мира.

Первое государство, объединившее большую часть Южной Азии, возникло почти одновременно с империями Селевкидов и Птолемеев. В 321 году до н. э., спустя два года после смерти Александра, молодой военачальник Чандрагупта захватил Магадху, самую мощную область вдоль реки Ганг. Он покорил также несколько соседних государств, а затем продвинулся к реке Инд, где около 303 года до н. э. победил греко-македонских оккупантов, вытеснив их из большей части северо-западной Индии. Ашока, внук Чандрагупты и третий властелин династии Маурья, завоевал большую часть Индии и попытался создать более эффективное и упорядоченное централизованное государство, основанное на множестве нравственных принципов, основанных на заповедях буддизма – религиозного учения, начавшего набирать популярность в Индии.

Как уже говорилось в предыдущей теме, брахманизм укоренился в северной и центральной Индии во втором тысячелетии до н. э. Брахманизм являлся сложным кружевом метафизических идей, ритуалов и социальных норм. В своем духовном измерении он предлагал индивидуальную надежду на возможное освобождение от земной скорби и бесконечных циклов возрождения. Он включал поклонение многочисленным богам и богиням (среди них Шива и Вишну). Эта многогранная религия давала человеку духовную привязанность посредством ежедневных ритуалов.

Брахманы, или мужчины – члены привилегированного священнического класса стремились определить и регулировать религиозное и социальное поведение всех социальных групп, включая семьи правящих воинов-кшатриев. По мере роста их ритуальной силы брахманы стали пренебрегать стремлениями обычных людей к духовному спасению. Вместо этого они посвятили себя разработке жертвоприношений и магических практик, от которых, по их убеждению, зависело благополучие Вселенной.

Спасение было возможно для людей низкого положения, но только если они прошли свой путь вверх по лестнице ритуальной чистоты и дошли до уровня брахманов, процесс, который мог потребовать множественных, возможно, тысяч перерождений. Признаком продвижения была более чистая карма, принцип, что добрые дела, совершенные в предыдущей жизни, определяли статус человека в настоящем. Брахманы, однако, определяли добрые дела главным образом как скрупулезное внимание к церемонии и беспрекословному принятию правил, которые ритуально разделяли социальные классы, известные в наше время как касты, друг от друга по вопросам социальных отношений, брака и физических контактов.

В то время как брамины сотрудничали с военной аристократией – кшатриями для сохранения иерархии социального неравенства, многие учителя и проповедники стали предлагать альтернативные пути к нравственной жизни и божественному спасению, иногда осуждая догматизм брахманов. Одним из этих мудрецов был Сиддхартха Гаутама, известный своим последователям как Будда, или Просветленный (около 563 ок. 483 г. до н. э.). Он родился в семье кшатриев на территории современного Непала.

Он отказался от семейного богатства и власти, чтобы стать аскетом, человеком, отрекшимся от мирских забот и удовольствий, и решил посвятить жизнь самоотречению и духовным размышлениям. Среди растущего числа своих последователей он проповедовал послание о

нравственном обновлении и возможности свободы от страданий. Все мужчины и женщины, как учил Будда, несут ответственность за свою жизнь не за счет ритуалов, но отказываясь от материального желания, жадности и всего поведения, которое удерживало их в рабстве от боли и страдания.

В своей самой известной проповеди он изложил Четыре Благородные Истины: во-первых, эта земная жизнь есть страдание; во-вторых, что это страдание является следствием нашей тяги к преходящим вещам и переживаниям; в-третьих, что выход из страданий – это отказ от этой тяги; в-четвертых, что единственный способ избежать страданий – пройти Восьмеричный Путь, состоящий из правильного воззрения, правильного намерения, правильной речи, правильного поведения, правильного образа жизни, правильного усилия, правильного памятования и правильного сосредоточения. Восьмеричный Путь позволяет достичь Нирваны – безграничного и неопишуемого состояния, позволяющему освободиться от страданий. Многие историки отмечали сходство между буддизмом и древнегреческой философией.

Слова и деяния Будды, впервые запечатленные в письменной форме после его смерти, были развитием брахманизма и не были направлены против него. Он соглашался с реальностью возродения и кармой и не проповедовал социальную революцию против жесткой иерархии классов. Однако он связал карму с повседневной праведностью, а не с ритуальным соответствием. Люди всех социальных рангов могли избежать страдания, если они выполняли требования Восьмеричного Пути. Однако этот путь требовал большой самоотверженности.

В течение столетий, последовавших после прихода Будды, новая религия проросла главным образом в автономных общинах или монастырях. Там ранние буддисты медитировали, занимались благотворительной работой. Приверженцы буддизма, остававшиеся «в миру» и не ставшие монахами, посещали монастыри или материально поддерживали их.

Брахманизм классифицировал женщин – как имеющих существенную роль в обществе, но тем не менее – как врожденно низших существ и источник ритуального загрязнения для мужчин. Однако Будда признал, что как женщины, так и мужчины могут достичь нирваны, и что женщины должны быть приняты в монастыри. Однако он не проповедовал равенство между полами, и, кроме Тибета, женские монастыри не получили распространения. Ко времени возникновения империи Маурья буддийская практика довольно широко распространилась на всей территории субконтинента.

Многочисленные школы философской мысли процветали в Индии во времена Будды, но среди них только джайнизм (от санскритского слова, означающего «святой») сохранился в качестве заметного религиозного движения в современную эпоху. Основателем этого течения стал Махавира («Великий герой» около 540–468 до н. э.). Он, оставив семью, принадлежавшую к варне кшатриев, отправился искать просветления так же, как это сделал Будда.

Так же как и Будда, он учил, что эгоцентричные материальные желания препятствуют пути индивидуума к спасению – достижению состояния чистого блаженства. Но в отличие от Будды, Махавира рекомендовал настолько строгое самоотречение, что только самый ревностный монах мог соответствовать всем требованиям. Послушникам джайнистских монастырей было запрещено владеть имуществом, вступать в интимные отношения или убивать любую жизненную форму. Монахи часто носили веники, чтобы убирать насекомых со своего пути, они нанимали людей за пределами монастыря, чтобы собирать урожай, так как сельскохозяйственные работы сложно проводить, не лишая жизни мелких животных или насекомых. В отличие от буддизма, джайнизм не распространялся за пределы Южной Азии до современности.

Как было отмечено, буддизм приобрел большое влияние в Индии в период правления Ашоки (273–232 до н. э.), который управлял империей, населенной более чем 50 миллионами человек, используя многие бюрократические методы ранних Ахеменидов.

Паталипутра, столица Ашоки в средней долине Ганга, по сообщениям, простиралась на пятнадцать километров и была защищена гигантскими деревянными стенами. Здесь император принимал дипломатические миссии, отправлял правосудие и координировал работу своих ведомств, которые регулировали налогообложение, торговлю и сельское хозяйство. В начале своего царствования он был самодержавным деспотом, но после, раскаявшись, отказался от репрессий и жестокости и сформулировал философию морального правления. Ключевым

понятием в его идеологии, которое было определено влиянием буддийских учений, стало дхарма. Для императора это означало приверженность ненасилию, политической модерации, семейной гармонии, терпимости среди социальных групп и преданности благополучию и процветанию всех имперских подданных. Ашока не стремился реформировать индийскую социальную иерархию, но он побуждал своих подданных относиться друг к другу терпимее за пределами каст и этнической принадлежности.

Ашока, подобно монархам на западе, утверждал универсальную власть над человечеством и клялся править справедливо. Однако он отличался от греко-македонских правителей своей эпохи явным призывом к подданным вести себя друг к другу в духе терпимости и великодушия. Он назначил специальных должностных лиц для поездок по провинциям, распространяя буддийские учения о нравственном поведении. Практикуя буддийскую заповедь ахимсы, он также проповедовал против убийства животных, пропагандировал вегетарианство и предупреждал брахманов о прекращении кровавых жертв животных. Философия Ашоки почти наверняка была рассчитана на решение реальных проблем социального конфликта в период быстрых экономических изменений.

Рост сельского хозяйства двух великих речных долинах, развитие городов и ремесленничества, где сформировались специальные гильдии, специализирующиеся на металлообработке, текстильном производстве и ростовщичестве, безусловно, вело к повышению социальной напряженности.

Хотя значение торговцев и ремесленников в обществе все больше увеличивалось, вместе с материальными ресурсами и ценностями, сосредоточенными в их руках, брахманы и кшатрии обычно относились к ним свысока. Вследствие этого, многие влиятельные члены общества покровительствовали буддийским монастырям, которые практиковали социальный эгалитаризм и предлагали более яркие надежды на спасение. По тем же причинам буддизм привлекал крестьян.

Дхарма как философия управления не пережила Ашоку, тем не менее имела важные долгосрочные последствия. Император пытался достичь своих целей социальной интеграции, частично развивая инфраструктуру связи и транспорта Южной Азии. Он улучшил большую магистральную дорогу, которая шла от города Таксила в верхней долине Инда до Паталипутры на Ганге, где были обустроены специальные места привалов для путешественников с колодцами и жилищами.

Другие пути стимулировали обмен продуктами питания и товарами между северными зерновыми равнинами и тропическими лесами на юге. После того, как династия Маурья исчезла, дорожная сеть ускорила торговлю и культурный обмен в Южной Азии.

Ашока пытался увековечить свои указы, повелевая вырезать их на скалах и каменных столбах, чтобы добиться социального консенсуса между классами и различными группами. Мы не знаем, насколько высока была эффективность данного приема, но сохранившиеся эдикты представляют собой драгоценные исторические свидетельства событий, происходивших в Индии 2300 лет назад.

Вторым важным последствием правления Ашоки заключалось в том, что буддизм стал на протяжении нескольких веков самой динамичной религиозной силой в Индии. Принципы, воплощенные в дхарме, развитие общества и улучшенная коммуникационная сеть способствовали распространению этой веры. На протяжении нескольких веков буддизм энергично боролся с брахманизмом как альтернативное видение космической истины и праведной жизни.

Сам Ашока пропагандировал буддийское учение, отправляя миссионеров по всему миру. Древние источники сообщают, что он отправил одного из своих сыновей как проповедника буддизма на остров Цейлон. На северо-западе его посланники проповедовали дхарму в Афганистане.

Запечатлѐнный на камне указ, найденный недалеко от афганского города Кандагар, написан не на санскрите – официальном языке государства Маурья, а на греческом и арамейском, как будто Ашока намеренно обращается к народам Запада.

Тем не менее, несмотря на успех буддизма в Южной Азии и за ее пределами, класс брахманов продолжал доминировать в общественной жизни. В течение следующих столетий

популярность буддизма постепенно снижалась на родине этой религии, мы увидим это в последующих лекциях, буддизм становился все популярнее в других регионах.

Правление Ашоки продолжалось около сорока двух лет, но после его смерти политика дхармы была прекращена. Его преемники не разделяли этих взглядов. В империи начались междоусобицы, и вскоре она распалась. Следующее великое предприятие по объединению Индии не появится еще шестьсот лет.

Важнейшие исторические процессы происходили в тот же период на территории Великой степи, включая территорию современного Казахстана. Монархи из Индии, Средиземноморья и Китая внимательно следили за народами Внутренней Евразии, северной землей степей, лесов, гор и пустынь, простирающейся на восемь тысяч километров. По мере того, как их численность увеличивалась, пастушеские кочевые группы Внутренней Евразии стали политически организовываться в более широких масштабах, чем просто местные вождества. В то же время торговля по всему региону становилась все более масштабной. Пути и тропы связывали внутренние евразийские общества как друг с другом, так и с густонаселенными, урбанизированными землями на юге и востоке.

В степях Внутренней Евразии пастушеские общины организовывались в расширенных родственных группах, социальной системе, подходящей для обществ, которые переходили от пастбищ к пастбищам, а не обитали на фиксированной территории круглый год. То есть люди выражали свою социальную идентичность в первую очередь не с точки зрения того, где они жили, а с точки зрения того, кем были их отцы, деды, прадеды и т. д.

Группа, которая регулярно взаимодействовала в повседневной жизни и утверждала, что происходит от единого предка, который жил несколько поколений назад, составляла свое родословное древо. Эти группы обычно были встроены в более крупные социальные группы, насчитывающие сотни или даже тысячи живых людей и женщин, которые мы можем назвать родами. Происхождение рода также связывалось с общим предком, жившим в более далеком прошлом.

В еще большем масштабе несколько родов могли считать себя генеалогически связанными, составляя племя. Родовые и племенные идентичности не имели большого значения в повседневной жизни. Лидеры опирались на них, когда было необходимо мобилизовать большое количество людей для обороны или агрессии.

Примерно с восьмого века до н. э. появляются некоторые свидетельства, что роды и племена стали формировать крупные военные коалиции во главе с элитарными семьями. Эти союзные группы конных лучников использовали различные технологические инновации, в том числе улучшенную кожаную и металлическую конскую упряжь, седло (хотя и без стремян), железное, а также бронзовое оружие и, самое главное, легкий, но мощный составной лук.

Пастушеские и сельскохозяйственные общины регулярно торговали друг с другом, но некоторые пастушеские общества накапливали достаточно разрушительный потенциал, чтобы успешно претворять в жизнь идеи нападения на земледельческие поселения, города или даже густонаселенные аграрные регионы.

Так возникла повторяющаяся на протяжении тысячелетий тема в мировой истории: постоянные политические трения и периодические войны между кочевниками и их оседлыми соседями. Древние тексты называют существовавшие политические альянсы в евразийских степях разными именами: скифы, киммерийцы, саки, сарматы и некоторые другие.

В восемнадцатом веке конные армии опустошали северо-западные границы Китая, а в следующем столетии войско киммерийских лучников совершило нападение на Ассирийскую империю в северной Месопотамии. Из всех этих народов мы больше всего знаем о скифах. Геродот, греческий историк пятого века до н. э., описал их довольно подробно, а археологами были обнаружены значительные находки в захоронениях скифского периода.

Как считают ученые, скифы населяли понтийско-каспийские степи к северу от Черного моря, и они говорили на одном или нескольких индоевропейских языках. С шестого века до н. э. скифы установили коммерческие связи с греческими поселениями вдоль побережья Черного моря, торгуя зерном, мехом, скотом, медом и рабами, средиземноморскими товарами и производствами. Богатые скифские семьи полюбили греческое вино и оливковое масло. Некоторые группы добавили греческих богов и богинь в свой пантеон божеств.

Примерно в конце седьмого века до н. э. скифская кавалерия пересекла Кавказские горы, разорив земледельческие поселения и города в Сирии и Иране. Согласно Геродоту, скифские лучники приняли участие в окончательном уничтожении Ассирийского государства.

Древние легенды об амазонках, или воинственных сражающихся женщинах, вероятно, возникли благодаря скифам. В греческих источниках сообщалось, что скифские женщины ездили верхом и принимали участие в сражениях, демонстрируя хорошее владение оружием. Современные археологи часто обнаруживают захоронения скифских женщин в полном боевом снаряжении.

Правители земледельческих государств, в конце концов, поняли, как можно противостоять пастушеским народам. Например, как в Центральной Азии, так и на равнинах к северу от Черного моря армии Ахеменидов совершали походы против скифов и других кочевников. Персы продемонстрировали, что сильное централизованное государство со значительными ресурсами, многочисленные армии и умением строить крепости позволяли бросать вызов пастушеским народам на их собственной территории. Но к концу первого тысячелетия до н. э. скотоводы открыли способы организовать еще более крупные и устойчивые военные союзы.

Торговля через территорию Внутренней Евразии стала значимой, по крайней мере, в конце третьего тысячелетия до н. э., когда в Средней Азии возникла группа небольших городов. Эти города стали ключевыми центрами для перевозки товаров высокой стоимости, драгоценных камней, меха, металлических изделий между Восточной Азией и западными землями. Постепенно стала формироваться сплошная цепь внутренних евразийских дорог и троп, известная под современным термином «Великий Шелковый путь».

Шелковый путь не представлял из себя какую-то конкретную единственную дорогу, это было несколько альтернативных маршрутов, значение которых могло увеличиваться или уменьшаться в разные периоды. Как вы, вероятно, знаете, часть этих путей проходила и по территории современного Казахстана. Добавлю также, что современные ученые считают, что еще до того момента как по караванным тропам начали свое движение караваны купцов, именно кочевники выступали в роли посредников в торговле Запада и Востока.

Некоторые товары преодолевали очень большие расстояния. Например, археологи обнаружили нити восточноазиатского шелка на мумии женщины, жившей в Египте около 1000 года до н. э.

Мы мало знаем о том, как была организована торговля в эпоху Раннего Шелкового пути. Торговцы, проводники, носильщики и вооруженные охранники, вероятно, временно объединялись вместе, чтобы распределять затраты и риски и, если они успешно добирались до места назначения безопасно, делили полученную от реализации товаров прибыль.

Великий Шелковый путь стал регулярным каналом человеческого обмена не только в форме материальных благ, но и «культурного капитала» всех видов – новых технологий, религиозных учений и художественных стилей.

Возникает вопрос: почему Великий Шелковый путь стал интенсивно развиваться в первом тысячелетии до н. э.? Одним из факторов, безусловно, стала продолжающаяся аграрная и городская экспансия, происходившая на всей территории по пути из Китая в Средиземноморье, что привело к росту спроса на продукты, которые не могли производиться на местном уровне. В этом тысячелетии также неуклонно росла численность населения Внутренней Евразии. Это произошло потому, что специализированная экономика кочевого скотоводства, сочетаемая с островками земледелия в долинах рек, позволила относительно большому количеству людей обитать в этих сухих широтах.

Большинство скотоводческих обществ было заинтересовано в связях с поселениями и городами, расположенными по краям степей, для того, чтобы сбывать продукты животноводства, металлы и меха в обмен на необходимые товары. Кроме того, торговые пути шли не только на восток и запад по Великому Шелковому пути, но и на север и юг через контрастные климатические и экологические зоны. На севере собиратели и охотники сибирских лесов также были вовлечены в межрегиональный торговый обмен. Короче говоря, Внутренняя Евразия не являлась пустой землей, которую караваны стремились как можно быстрее преодолеть, чтобы добраться из одной цивилизации и в другую. Напротив, Великая степь стала еще одним центром как военной, так и экономической мощи, оказывая огромное влияние на соседние, гораздо более густо заселенные регионы.